

Норвегия в творчестве Константина Паустовского:

*Почему писатель назвал
рассказ о Григе «Корзина
с еловыми шишками»?*

Спросите себя: хорошо ли вы знаете советскую литературу? А писателей, которые в своем творчестве обращались к Норвегии?

Те, кто положительно мог бы ответить на этот вопрос, наверняка вспомнят Константина Георгиевича Паустовского.

Появление Паустовского как нового писателя было «предсказано» Иваном Буниным. Зимой 1917 года Бунин получил по почте пачку стихов от незнакомого юноши с просьбой об отзыве. Прочитав, писатель ответил открыткой: «Думается, Ваш удел, Ваша истинная поэзия — в прозе...».

Пророчество сбылось. Юношу звали Константином Паустовским.

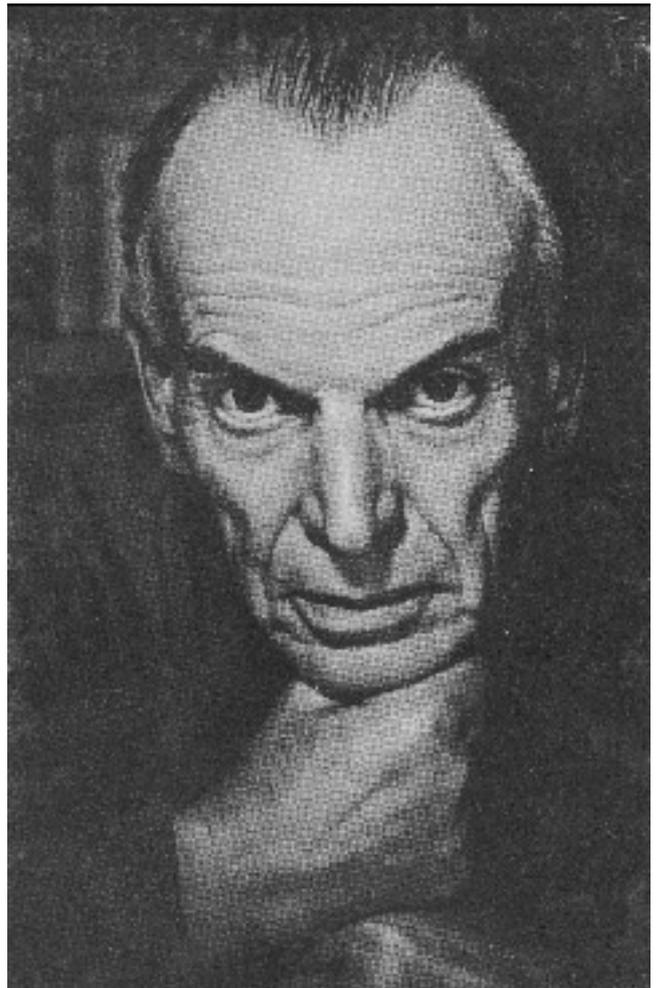
Иван Алексеевич Бунин, обычно ядовитый в оценках, в последние годы жизни читал Паустовского вслух знакомым, восхищаясь написанным и вряд ли вспоминая имя юноши, некогда приславшего ему так и не опубликованные стихи.

Во всем, что делал, к чему прикасался, о чем говорил Паустовский, была покоряющая искренность. И та самая благородная простота, к которой люди идут всю жизнь и не всегда к ней приходят. Еще в нем был какой-то чисто юношеский вызов быстротечному времени — в каждом его жесте, порывистом движении чувствовалась не кончающаяся молодость. А любовь читателей к Паустовскому была, что называется, всенародной.

Году в 1963-м проводился социологический опрос о самом читаемом и почитаемом в России писателе. Паустовский оказался первым, на порядок превзойдя всячески опекаемого и насквозь советского Шолохова.

Завидная писательская судьба?

Не совсем. За эту «неподконтрольную» популярность Паустовский был наказан. В 1965 году путем сложных дипломатических интриг советскому руководству удалось изменить реше-

ние Нобелевского комитета о присуждении Нобелевской премии Константину Паустовскому, и в самый последний момент все решилось в пользу Шолохова. А в Италии и Швеции уже были изданы в «нобелевской» серии однотомники К. Паустовского.

Удивительно, но Паустовский сумел, пережив время безумного восхваления Сталина, ни слова не написать о вожде всех времен и народов. Умудрился не вступить в партию, не подписать ни одного письма или обращения, клеймящего кого-нибудь. Он изо всех сил старался остаться — и потому остался — самим собой, старался сохранить репутацию честного художника и порядочного человека. Конечно, Константин Георгиевич считал тогдашние наши порядки неестественными, временными, не принимал их. Но увы, не в его силах было повлиять на решения в правительстве.

Он до боли любил свою родную сторону — Тарусу, городок на Оке-реке в средней полосе России — жемчужину русской природы. Ведь именно здесь, на Оке, написал Паустовский исповедальные слова: «Родина — это все. Нет! Человеку никак нельзя жить без Родины, как нельзя жить без сердца».

А в годы «оттепели» — эпохи весьма

Дом Паустовского в Тарусе

неустойчивой, двусмысленной и ненадежной, знавшей резкие заморозки и очень недолгие потепления — общество очень нуждалось в человеке, которому можно было бы верить. Таким человеком и был Паустовский.

Останется он в памяти народной и как человек с юмором и чувством самоиронии. «Однажды мне пришлось посетить одного высокого начальника, — рассказывал Паустовский, уже будучи известным писателем. — «Здравствуйте! Я из Москвы, писатель. Моя фамилия Паустовский». — Высокий начальник, не отрываясь от бумаги, бросил: «Ну и что?» — Я маленько опешил от такой встречи. — «Разве вы ничего не читали из написанного мною?» — И тогда начальник ответил веско и спокойно: «А вы мне ничего и не писали». Рассказывая это, Паустовский первым начинал смеяться, буквально заливаясь хохотом.

А когда Эммануил Казакевич предложил Константину Георгиевичу заполнить писательскую анкету, то ответы лишь подтвердили сложившееся мнение о писателе-гражданине.

Вопрос: «Какое качество в человеке вы больше всего цените?» Ответ: «Деликатность». Вопрос: «То же о писателе?» Ответ: «Верность себе и дерзость». Вопрос: «Какое качество находите самым отвратительным?» Ответ: «Индюк. Надутый индюк». Вопрос: «А у писателя?» Ответ: «Подлость. Торговля своим талантом».

Вопрос: «Какой недостаток считаете простибельным?» Ответ: «Чрезмерное воображение». Вопрос: «Напутствие-афоризм молодому писателю?» Ответ: «Останься прост, беседа с царями. Останься честен, говоря с толпой». Таким и Паустовский остался в памяти.

В его родной Тарусе, куда его привезли хоронить, на дорогу вышли даже старики и старухи — все, кого ноги держали, стояли на обочине. Проводить писателя приехали тысячи людей. Подходили к гробу, молча кланялись, клали ветки или цветы и уходили... Самые взыскательные и верные его читатели. Они провожали в путь своего писателя, «созерцателя» и «выдумщика», «лирика» и «романтика», не того, кто рассказывал о них реально-простое, а того, кто показал, что реальное — тоже красиво. Эти похороны в середине лета 1968 года приняли характер стихийного народного паломничества. До Паустовского в двадцатом веке так провожали в последний путь Льва Толстого и Маяковского, после — Шукшина, Высоцкого, Сахарова, Окуджаву.

Паустовский был романтиком. Он не заботился о достоверности. Если он писал, что от далекого ледника смутно тянуло горными фиалками, то это еще не значит, что запах фиалок действительно был слышен на много километров. Но он умел-таки заставить читателя почувствовать и нежность ярких цветочков, и суровую холодность льда... Этот человек, такой

трогательный в своей непосредственности, обладал редчайшим даром — он всех вокруг себя очеловечивал. Многие говорили, что буквально после короткого общения с Константином Георгиевичем у них происходила переоценка ценностей — хотелось смотреть на людей совсем други-

нами, печальный голос женщины. И вот, сейчас мне дорого все, что связано с Вами, даже каждый пустяк. Все — и сырой туманный воздух, налетающий с Финского залива, Пергамский зал Эрмитажа, Куинджи в Русском музее, тот вечер, когда падал медленный снег, и я пришел к Вам

С Тарусой Константин Георгиевич Паустовский был связан своей жизнью и творчеством с 1955 года и до самой смерти. На фото - река Таруска.

ми глазами, с большим пониманием, нежностью, состраданием.

«Не будем говорить о любви, потому что мы до сих пор еще не знаем, что это такое», — так загадочно заканчивается одна из самых поэтических новелл Паустовского — «Ручьи, где плещется форель». Почему «не будем»? Писавший всю жизнь о любви, Паустовский объяснит это позже в письме к Елизавете Аркадьевне Лыжиной. Не стоит искать это имя даже в томе опубликованных писем Паустовского. Это — его «заря вечерняя», его и ее тайна. Прикоснемся к ней лишь в той мере, в какой позволила это сама Елизавета Аркадьевна (ее не стало в январе прошлого, 2005-го, года). Вот строки Паустовского.

«Когда я писал «Ручьи, где плещется форель», я никого в то время не любил. Было глухое время в моей жизни. Тогда я написал, что никто не знает, что такое любовь. Может быть, это плеск форели в реке, низкие звезды за ок-

на 7-й этаж и впервые ощутил страшную тревогу перед будущим и какую-то глубокую сияющую прелесть Вашего существа. Это был рок, судьба, от нее не уйти. Очевидно, недаром Вы нашли меня в Москве и недаром я, не видя Вас, все время думал о Вас, где бы не был. Может быть, это — награда за всю мою достаточно трудную, но все же хорошую жизнь. Как все-таки прекрасно, что не стареет сердце

Берегите любовь, как драгоценную вещь. Один раз плохо обойдетесь с любовью, так и последующая будет у вас обязательно с изъяном».

Только великий романтик мог так сказать. Сейчас многие его высказывания возведены в ранг афоризмов. Судите сами:

- Самое сильное сожаление вызывает у нас чрезмерная и ничем не оправданная стремительность времени.
- По отношению каждого человека к своему языку можно совершенно точно судить не только о

его культурном уровне, но и о его гражданской ценности.

- Нам дан во владение самый богатый, меткий, могучий и поистине волшебный русский язык.
- Вдохновение входит в нас как сияющее летнее утро, только что сбросившее туманы тихой ночи, забрызганное росой, с зарослями влажной листвы.
- Вдохновение — как первая любовь, когда сердце громко стучит в предчувствии удивительных встреч, невообразимо прекрасных глаз, улыбок и недомолвок.

Искусство создает хороших людей, формирует человеческую душу.

Один из рассказов Паустовского, посвященный великому норвежскому композитору Эдварду Григу, в России входит в школьную программу по литературе и изучается в 5 классе средней школы.

Но для многих из нас «школьные годы чудесные» давно остались в прошлом, и чего-то мы уже не помним, а что-то тогда не изучали. Наши дети в российской школе знакомятся сегодня с творчеством многих русских писателей. И Паустовский — не исключение. Жаль, что дети, живущие в Норвегии, лишены этого...

И все же те из нас, кто помнит этот рассказ, вряд ли задумывался над тем, почему К.Г. Паустовский рассказ о композиторе Э. Григе называл — «Корзина с еловыми шишками».

В самом начале рассказа Паустовский описывает осень, и главное в этом описании: противопоставление живого, настоящего — и ненастоящего, сделанного, подделки под настоящее.

«Стояла осень. Если бы можно было собрать все золото и медь, какие есть на земле, и выковать из них тысячи тысяч тоненьких листьев, то они составили бы ничтожную часть того осеннего наряда, что лежал в горах. К тому же, кованые листья показались бы грубыми в сравнении с настоящими, особенно с листьями осины. Всем известно, что осиновые листья дрожат даже от птичьего свиста».

А потом будет встреча Грига с девочкой Дагни Педерсон, которая с трудом тащила тяжелую корзину с еловыми шишками, а в них, как известно, «много смолы, и поэтому они весят гораздо больше сосновых». И будет дан портрет девочки, дочери лесника, в котором будет подчеркнута ее органическая связь с лесом и с осенью: «...зрачки у нее зеленоватые, и в них поблескивает огоньками листва».

Собственно, эта встреча и пробуждает у композитора желание именно ей подарить музыку. Он понимает, что они могут больше не встретиться с девочкой, но верит, что она обязательно

Памятник Григу в Трольхаугене.

встретится с Музыкой.

В начале еще неясно, почему именно этой девочке композитор собирается посвятить свое произведение. Но уже начинает «мерцать» смысл сквозь дальнейшее повествование. Мы-то знаем, кто был самыми лучшими слушателями музыки Грига — это были и загулявшие матросы, которые «рассаживались на ступеньках дома и слушали, всхлипывая», и прачка, которая «разгибала спину, вытирала ладонью покрасневшие глаза и покачивала головой», и сверчок, и падающий снег, и Золушка... «Этих слушателей Григ ценил больше, чем нарядных и вежливых посетителей концертов».

А дальше — тема для настоящих ценителей Музыки и искусства — тема театра, куда впервые пришла юная Дагни и поверила в волшебную силу искусства. Григ правильно угадал, что можно подарить на восемнадцатилетие маленькой Дагни, простой крестьянской девочке. Она станет той, кому МАЭСТРО подарит встречу с Прекрасным.

Вот такой смысл откроется вам, если вы немного задумаетесь над смыслом названия этого рассказа и, может быть, тогда вам захочется прочитать или перечитать и этот рассказ, и другие...

Материал собран Т.Дале